

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ / POLITICAL PROCESSES

Серия «Политология. Религиоведение»

2015. Т. 11. С. 37–44

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 32

СССР и Россия: футурология политического кризиса в контексте критического осмысления прошлого и настоящего (политические аспекты)

Е. А. Трофимов

Дальневосточный государственный аграрный университет, г. Благовещенск

Аннотация. В статье проводятся параллели политического процесса в СССР-РСФСР с современным российским политическим процессом. Отмечается, что нарастание кризисных явлений в российской политике, как и в советской, связано с совокупностью политических, экономических, социальных факторов, базовым из которых является политический, обусловленный моноцентрической организацией российской политической системы. Среди политических причин, вызывающих неустойчивость российского политического конструкта, функционирующего в рамках моноцентрической жестко пирамидальной организации российской политической системы, рассматриваются: гильдийный механизм формирования политической элиты; подавление институтов гражданского общества, формируемых вне пределов президентского пула, а также формирование непосредственно государством лояльных к президенту общественных и квазиобщественных структур; купирование инакомыслия с помощью выстраивания «вертикальных» политических отношений и витализации лояльности к вышестоящему субъекту по властной вертикали; сужение сферы общественного контроля за государством и бюрократическим классом с помощью ограничения политических прав и свобод российских граждан. Данные причины приводят к закрытости и деинтеллектуализации Российского государства и его сателлитов, трансакционным издержкам, способствуют вытеснению из сознания населения страны гражданских ценностей и возвращению подданнической политической культуры. Политическая стагнация вызывает негативные явления в экономической и социальной сферах жизни общества, ведет к несбалансированности между задачами развития страны, нации, каждого отдельного человека и ресурсным их обеспечением, что приводит к разрушению системы как формальных, так и неформальных отношений государства с населением, перенапряжению политической конструкции. Значительное негативное воздействие на российскую политику имеют национальный фактор и процесс дефедерализации, усиление ксенофобии и интолерантности. Констатируется, что процесс трансформации российской политики укладывается в рамки советского сценария, что позволяет говорить о возможности возникновения системного кризиса в стране. При подготовке статьи использовались исторические, сравнительные, социологические методы исследования.

Ключевые слова: политический процесс, моноцентризм, политический кризис, авторитаризм, идеология, ксенофобия, национализм, вертикаль власти, унитаризм, гражданское общество.

Политический кризис, возникший в СССР, нуждается во всестороннем осмыслении, так как сознанию человека свойственно перманентное обращение к прошлому. Минимизировать влияние процесса «возвращения к истокам» помогает научное объяснение предшествующего периода развития социума. Таким образом, политическая футурология заставляет еще раз обратиться к причинам политического кризиса в СССР-РСФСР, выявить факторы, способствующие витализации прошлого в настоящем, и спрогнозировать будущее России, задавшись вопросом: «Не ожидает ли российский социум новая политическая травма и не ждет ли его советское будущее?»

В отношении того, какие причины привели к краху советской системы в российском обществе, так же как и за рубежом, существуют полярные точки зрения [1, с. 66–777; 6; 8; 18; 27]. Вместе с тем системный подход при анализе советской модели организации общества позволяет констатировать, что распад СССР явился следствием воздействия на политическую систему Союза как «внутренних», так и «внешних» факторов, приведших к аномийному состоянию советской политики и ее последующему некрозу.

К важнейшим причинам распада СССР следует отнести: гиперцентрализацию государства и его аппарата; идеологический кризис и подавление гражданского общества, стимулирование интолерантности и ксенофобии; деинтеллектуализацию элиты и утрату ею связи с населением; неспособность государства выполнять негласный договор с населением в результате кризиса в экономике.

Гиперцентрализация государства и его аппарата в значительной мере была обусловлена принятой в СССР системой Советов, встроенных в партийную «вертикаль». Теоретически данный конструкт должен был обеспечить тесную связь между населением и государством с помощью восходящего потока информации «снизу», но эффект советской системы оказался прямопротивоположным – пирамидальный конструкт подрывал внутреннее единство советской общности, способствовала образованию пропасти между государственно-партийным руководством и рядовыми гражданами.

Гильдийный механизм отбора в элиту приводил к репродукции лояльности и формированию культуры подчинения, утрате политическими субъектами собственного мнения: главным становилось выслужиться перед начальством. В этом плане показательна апрельская речь И. В. Сталина на XII съезде ВКП(б): «Необходимо подобрать работников так, чтобы на постах стояли люди, умеющие осуществлять директивы, могущие понять и принять эти директивы как свои родные и умеющие проводить их в жизнь» [23, с. 210]. Именно такая бюрократия формировалась и воспитывалась в СССР, что приводило к внутрипартийному «расслоению», замеченному авторами «Заявления 46-ти» [10, с. 190].

Как и в советское время, в политической системе современной России можно наблюдать ориентацию на моноцентризм, связанную с повышением руководящей роли главы государства на всех стадиях политического процесса. Процесс «советизации» политической системы России связан с реставрацией властных вертикалей – исполнительной, партийной, судебной, прокурорской, сакрализацией института президента в общественном сознании. Вертикализация политических отношений способствует реанимации атрибутов монархизма с «советским лицом», что в условиях неинституционализированности политической системы России способно порождать значительные институционально-функциональные деформации. В последнем случае речь может идти о создании квазиконституционных институтов и неформальных политических практик, способствующих перегрузке политической системы и снижающих степень ее легитимности [13, с. 26].

Советская политическая система строилась на полном подчинении граждан государству, при этом декларировались широкие права и свободы индивидов в границах установленной государственной идеологии и советского права, строящихся на «диктатуре пролетариата». Суррогат марксизма, ленинизма и сталинизма стал идеологической основой советского социума и одним из элементов разрушения советской политики. Влияние идеологии в функционировании политической системы не следует абсолютизировать. Следует согласиться с Б. П. Курашвили, что идеология (позитивная) содержит значительный потенциал для развития общества, так как придает его функционированию телеологичность [14, с. 27]; но также следует признать то, что значительное место в ее структуре занимает кратологический императив, способный генерировать социальную некротизацию [22, с. 106–107]. От наличия государственной идеологии можно получать лишь краткосрочный эффект, в перспективе оказывающийся разрушительным.

Действующая в России конституционная норма вводит запрет на государственную идеологию. Однако высокая степень патернализации системы не снимает данную проблему. Ярким доказательством этому служат президентские послания, закрепляющие идейно-политические ориентиры развития социума и его институтов. Выступая «продуктом» политического мировосприятия главы государства, они de-facto заменяют «писанные религии» и иррационализируют политический процесс, подчиняя его интересам верховного арбитра [28]. В отношении к обществу это ведет к развитию «урапатриотизма», примитивизации политического мышления, политическому нигилизму, способствует снижению адаптогенности политической системы в результате заранее определяемого идейного каркаса. Кроме того, стремясь сохранить моноцентризм, Российское государство вживляет в государственно-политическую идеологию религиозную основу [17, с. 63], что ведет к патримониализации политической системы, репродукции традиционализма, что в условиях становления Постмодерна способно также вызвать массовые фрустрации.

Как и в советский период, моноцентрическая конструкция обеспечивает свою сохранность использованием пропагандистской машины и репрессивного аппарата. Информация, в том числе предоставляемая в виде печатной и

видеопродукции, проходит «самоцензуру», истоки которой лежат в политико-экономической зависимости журналистов от государства. В течение последнего десятилетия в России появились политические заключенные, широко используются понятия «внесистемная оппозиция», «пятая колонна». В силу фактического разрушения системы разделения властей, падения роли законодательных органов, их коммерциализации в результате сращивания государства и бизнес-структур увеличиваются проблемы с качеством законодательства, позволяющие государству держать социум в состоянии неопределенности.

Если в СССР-РСФСР подвергались запрету организации граждан, то сегодня наблюдается процесс подавления институтов гражданского общества. Снижение их влияния осуществляется через введение в законодательство понятия «иностранный агент», усложнение процедуры отчетности, дискриминацию в период регистрации. В последнем случае показательным является пример с отказом в регистрации общественного движения «Россия, вперед!» [7]. Таким образом, современная политическая практика актуализирует представления В. И. Ленина о роли институтов гражданского общества как противниках государства [15, с. 79]. При этом в России, так же как в СССР, прекрасно понимают роль общественных объединений в консолидации общества и тотальном контроле над ним, укрепляя подотчетные объединения. Именно эти объединения находятся в зоне наибольшего благоприятствования. Их вектор направлен в сторону полного подчинения главе государства и его окружению, а они сами являются «приводными ремнями», «рычагами», с помощью которых российский «Левиафан» контролирует социум.

Если вопрос о многопартийности не стоял даже в перестроечный период [14, с. 139], то не стоит он и сегодня. Современная российская многопартийность декоративна или даже, как отмечает Ю. Г. Коргунюк, псевдопартийна [20]. Контроль за партиями обеспечивается как с помощью административного давления, так и применения экономического инструментария.

Противопоставляя себя обществу и его институтам, запрещая их функционирование или ставя их деятельность под свой контроль, государство лишает себя возможности выстроить систему обратной связи, что приводило и приводит к закрытости политического истеблишмента.

В рамках закрытых механизмов рекрутирования элиты совершенно закономерно происходят процесс ее вырождения и ее нейтрализация бюрократическим классом, который начинает подчинять последнюю своим интересам [16, с. 271–272]. В результате отдаления государства от масс, репродукции культуры подчинения, витализации принципа «лояльность – признак профессионализма» происходит деинтеллектуализация государства [21, с. 151]. Как и в советское время [4, с. 232], в высшем истеблишменте России, по наблюдениям О. В. Крыштановской, наблюдается процесс сокращения числа представителей научной интеллигенции, осуществляется замена их милитократией с соответствующей политической психологией [12]. Снижение числа интеллектуалов ведет к исключительной заинтересованности политического истеблишмента в сохранении собственного властного ресурса, игнорирова-

нию внедрения инновационных методов управления, поиску внутренних и внешних врагов.

Поиск внешних и внутренних врагов требует мощного репрессивного аппарата, отвлекающего ресурсы со сферы созидания, расширения свободы в направлении охраны государства. В течение последнего времени в стране нарастает «актуальность» вопроса о восстановлении начальной военной подготовки в школах, идет укрепление социально-экономического положения представителей армии, ФСБ, полиции и других структур, которые превращаются в новую элиту российского социума. В течение последних лет государство приняло беспрецедентные меры по увеличению расходов на военные нужды, а также на повышение денежного довольствия силовиков; выражается открытое стремление государства увеличить число полицейских [9], которое втрое больше, чем, например, в США [2]. Милитократизация системы ведет к ее консервации, формированию интолерантной среды.

И последнее. Советская тоталитарная система строилась на монополизации собственности и централизованном управлении хозяйством, так как удержать государственную власть можно было, контролируя экономические, а вслед за ними и другие процессы. Экономический кризис в СССР достаточно подробно был описан Е. Т. Гайдаром в монографическом исследовании «Гибели Империи» [4]. Следует согласиться с Г. А. Явлинским, что современная российская экономика до сих пор не встала на рыночный путь развития и с формационного подхода может характеризоваться как «государственный» или «периферийный» капитализм [26]. При этом наблюдается значительный рост расходов на ВПК, который ведет к несбалансированности экономической системы России [24]. Как и в советский период, в России отмечается и интенсификация эксплуатации природных ресурсов, остающихся основным источником поддержания экономики страны [5, с. 25].

Нестабильность политической системы вызывает и рост антиамериканизма, противостояние со странами Западной Европы. Санкционная политика мировых экономических лидеров по отношению к России усиливает нагрузку на экономическую систему страны, уменьшая возможности государства выполнять негласное соглашение с гражданами. Экс-министр финансов А. Л. Кудрин оценивает ее как способную повлиять на внутреннего инвестора и настроения населения [19].

Схожие процессы наблюдались в начале-середине 80-х гг., когда руководство СССР с целью выйти из нарастающего экономического кризиса с минимальными затратами включилось в «нефтяную гонку» с США и Саудовской Аравией, противостоять которым было безумством. Это привело к масштабному падению цен на ресурс – с 35 до 10 долл. США (1983 и 1986 гг.) [11] и стало одним из основных факторов системного кризиса СССР.

Табуированная в СССР национальная проблема все отчетливее обнаруживается и в России [3]. Актуализация национальной проблематики лежит в «разрушительных» механизмах федерализации. Как и в советское время, сегодня о национальном аспекте в организации российской политики говорить не принято. В течение последнего десятилетия национальный дискурс с фе-

дерального уровня был смещен на региональный, что в условиях дефедерирования политических отношений придало ему конъюнктурные черты, сделав разменной монетой в диалоге глав регионов с национальными меньшинствами. Но даже не проблема смещения прерогативы стала фактором актуализации национализма, а стремление государства усилить моноцентричность конструкции, увеличив актуальность функций президентского арбитража, в том числе, в вопросах национального строительства.

С известной долей условности можно констатировать, что процесс трансформации российской политики укладывается в рамки советского сценария, что позволяет говорить о возможности возникновения системного кризиса в стране.

Список литературы

1. *Алексеев В. В.* Гибель Советского Союза в контексте истории социализма / В. В. Алексеев, С. А. Нефедов // *Обществ. науки и современность.* – 2002. – № 6. – С. 66–77.
2. В России на каждого жителя втрое больше полицейских, чем в США [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kp.ru/daily/25929/2879080/>.
3. ВЦИОМ, 30.01.2001. – Пресс-выпуск. – № 3.
4. *Гайдар Е. Т.* Гибель империи. Уроки для современной России / Е. Т. Гайдар. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2007. – 448 с.
5. Динамика добычи и экспорта нефти в России по 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ray-idaho.ru/blog/2014/01/11/динамика-добычи-и-экспорта-нефти-росс-3/>.
6. *Забелин С.* Глобальный кризис начала XXI в. Западная цивилизация идет по стопам СССР [Электронный ресурс] / С. Забелин, А. Шубин. – URL: <http://www.informacional.su/future/futurology/36--xxi-?showall=1>.
7. Заявление ООД «Россия, вперед!» [Электронный ресурс]. – URL: <http://gudkov-gennadij.livejournal.com/49867.html>.
8. *Зюганов Г. А.* Держава / Г. А. Зюганов. – 2-е изд., дораб. и доп. – М. : Информпечать, 1994. – 192 с.
9. Колокольцев предложил обсудить увеличение численности личного состава МВД [Электронный ресурс]. – URL: http://www.police-mvd.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=156:2012-06-25-18-45-41&catid=1:latest-news&Itemid=50.
10. Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923–1927. Т. 1 [Электронный ресурс] / ред.-сост. Ю. Фельштинский. – М. : Terra, 1990. – URL: <http://lib.ru/HISTORY/FELSHTINSKY/oppoz1.txt>.
11. *Конопляник А. А.* От монополии к конкуренции. Об основных закономерностях развития рынков нефти и газа [Электронный ресурс] / А. А. Конопляник // *Нефть России*, 2002. – № 6. – URL: <http://www.oilru.com/nr/101/1331/>.
12. *Крыштановская О. В.* Анатомия российской элиты / О. В. Крыштановская. – М. : Захаров, 2005. – 384 с.
13. *Кузнецов И. И.* Политическая институционализация разделения властей в современной России : дис. ... д-ра полит. наук / И. И. Кузнецов. – Саратов, 2010. – 465 с.
14. *Курашвили Б. П.* Страна на распутье... (Потери и перспективы перестройки) / Б. П. Курашвили. – М. : Юрид. лит., 1990. – 176 с.
15. *Ленин В. И.* ПСС. Т. 44 / В. И. Ленин. – М. : Госполитиздат, 1982. – 726 с.

16. Маркс К. Сочинения. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Госполитиздат, 1955. – 700 с.
17. Молодцов И. «Православие как основа национальной идеологии» / И. Молодцов // Полит. журн. – 2006. – № 1. – С. 63.
18. Назарбаев Н. А. На пороге XXI века / Н. А. Назарбаев. – Алматы : Онер, 1996. – 288 с.
19. О возможных последствиях санкций со стороны Запада [Электронный ресурс] // офиц. сайт А. Кудрина. – URL: <http://akudrin.ru/news/31613>.
20. Политическая система после путинских реформ [Электронный ресурс] // URL: http://polit.ru/article/2005/01/27/polit_system/.
21. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записки заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. – М. : Рос. Полит. энцикл., 2004. – 1360 с.
22. Сорос Дж. Советская система: к открытому обществу : пер. с англ. / Дж. Сорос ; – М. : Политиздат, 1991. – 222 с.
23. Сталин И. В. Сочинения. В 35 т. Т. 5 : 1921–1923 / И. В. Сталин ; Ин-т Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б). – М. : Госкомиздат, 1953. – 446 с.
24. Улюкаев о федеральном бюджете: это абсолютный дисбаланс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/33623071/ulyukaev-o-federalnom-byudzhete-eto-absolyutnyj-disbalans>.
25. Через тернии к звездам: статистика по экономике России и странам БРИКС [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ray-idaho.ru/blog/2014/06/30/добыча-нефть-в-2013-году-по-странам-и-ее-дин/>.
26. Явлинский Г. А. Периферийный капитализм. Лекции об экономической системе России на рубеже XX–XXI вв. / Г. А. Явлинский. – М. : ЭПИцентр, Интеграл-Информ, 2003. – 259 с.
27. Collapse of the USSR interview with Anatoly Lukianov [Electronic resource]. – URL: <http://zhanaozen1216.wordpress.com/2013/01/05/0-01-2013-распад-ссср-интервью-с-анатолием-лу/>.
28. Jervis R. Perception and misperception in international politics. – Princeton, 1976.

USSR and Russia: Futurology of the Political Crisis in the Context of a Critical Review of the Past and the Present (Political Aspects)

E. A. Trofimov

Far East Agricultural University, Blagoveshchensk

Abstract. The article draws parallels of the political process in the USSR- the RSFSR with the current Russian political process. It is noted that the growth of the crisis in Russian politics as well as in the Soviet one is associated with a set of political, economic, and social factors, the first one being basic conditioned by monocentric arrangement of Russian political system. Political reasons causing the instability of the Russian political construct functioning within monocentric rigidly pyramidal arrangement of the Russian political system are guild mechanism of formation of the political elite, the suppression of civil society institutions formed out of range of the president's pool. Forming loyal to the head of state public structures directly by the state, suppressing dissidence using vertical alignment of political relations and vitalization of loyalty to a superior in the vertical power structure, restriction of public control over the government and bureaucratic class by limiting political rights

and freedoms of Russian citizens are also considered. These reasons lead to the closedness and deintellectualization of the Russian state and its satellites, transaction costs, drive civic values out of citizens' consciousness and returning to submissive political culture. Political stagnation causes negative effects in economic and social spheres of the society, leads to imbalance between the objectives of development of the state, nation, and every individual, and their resource maintenance, which leads to destruction of both formal and informal system relations of the government with the population, and overpressure of political structure. National factor and the process of defederalization, rise of xenophobia and intolerance have significant negative impact on Russian politics. The process of transformation of the Russian polity fits into the frame work of the soviet scenario which might lead to a system crisis in the country. Historical, comparative and sociological research methods were used while writing the article.

Keywords: political process, monocentrism, political crisis, authoritarianism, ideology, xenophobia, nationalism, vertical power structure, unitarianism, civil society.

Трофимов Евгений Александрович
кандидат политических наук, доцент,
кафедра философии
Дальневосточный государственный
аграрный университет
675000, г. Благовещенск,
ул. Политехническая, 86
тел.: 8(4162)333474
e-mail: trewal15@yandex.ru

Trofimov Evgeny Aleksandrovich
Candidate of Sciences (Policy), Associate
Professor, Department of Philosophy
Far East State Agrarian University
86, Politehnicheskaya st., Blagoveshchensk,
675000
tel.: 8(4162)333474
e-mail: trewal15@yandex.ru